

МУЗЫКА ЭПОХИ

Д. Д. Шостакович, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии — кандидат в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Горьковскому избирательному округу № 6.

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ относится к тем деятелям искусства, чьи имена, творчество уже при жизни принадлежат истории.

Такие люди рождаются, чтобы сказать о своем времени все самое главное, волнующее и, что важнее всего, — беспристрастно правдивое. Они как бы впитывают радости, горести, конфликты эпохи и, благодаря своему искусству, становятся духовными наставниками, спутниками поколений.

Жизнь ничем не обделила Шостаковича. Он знает великую славу, великие радости, большие страдания и преждевременные потери — родных, друзей. В 19 лет он был назван гением, но восторгам сопутствовали и непонимание, «глухота» к его творчеству, к интонациям, которые, как это всегда бывает у настоящих творцов, шли чуть впереди привычного, стандартного, устоявшегося.

Так складывалась жизнь гения музыки XX века, фундаментальная и глубокая, биография которого еще не создана.

Полагаю, что эта биография будет собираться не одним поколением музыкантов, пока для Шостаковича не явится такой же психолог — писатель-биограф, каким для Бетховена стал Ромэн Роллан.

Будущие биографы композитора начальную главу его жизни смогут назвать просто — Дед.

В Ленинграде, у Летнего сада, установлена памятная доска — в том месте, где 4 апреля 1866 года Дмитрий Каракозов стрелял в царя Александра II. Членом организации, к ко-

торой принадлежал Каракозов, был и Болеслав Шостакович. Уроженец Виленской губернии, он был связан с польскими революционными кружками, участвовал в освобождении из тюрьмы Ярослава Домбровского, будущего генерала Парижской Коммуны, о котором Ленин писал: «Память Домбровского и Врублевского неразрывно связана с величайшим движением пролетариата в XX веке».

Есть основания предполагать, что Болеслав Шостакович предпринимал и попытки освобождения Н. Г. Чернышевского. Он был другом Калистовых — семьи, близкой Чернышевским по Саратову.

Страницы следственных протоколов по делу Каракозова, хранящиеся в архиве в Ленинграде, показывают, что Шостакович был умен и стоек: он никого не оговорил из членов организации и даже смог хитро запутать следствие.

Его сослали в Сибирь, на вечное поселение, в томскую глушь.

Отец и мать Дмитрия были очень музыкальны. Отец работал в Палате меб и весов под пуноводством великого химика Д. И. Менделеева, мать обучалась в Петербургской консерватории как пианистка.

В дом был вхож Юзеф Лукашевич — студент естественного факультета Петербургского университета. В 1887 году Лукашевич вместе с братом В. И. Ленина Александром Ульяновым покушался на царя Александра III. Как и А. И. Ульянова, Лукашевича приговорили к смертной казни, но заменили ее пожизненным заключением. В Петропавловской крепости он написал свой выдающийся научный труд — «Неорганическая жизнь земли» и подарил его семье Шостаковича в 1906 г.

Поразительно, в какую цельную и последовательную цепь нанизываются в дальнейшем события жизни Дмитрия Шостаковича. Нет случайностей, встреч без смысла. Судьба словно заботится о том, чтобы он увидел, узнал, приобрелся

к самому значительному в истории эпохи.

Дочь первого учителя Шостаковича Игнатия Гляссера — Мария была большевичкой, впоследствии она являлась секретарем В. И. Ленина. В апреле 1917 года Мария встречала Ленина у Финляндского вокзала. Там же был одиннадцатилетний Митя Шостакович.

Его отнесли от броневики, он стоял в стороне, среди выборгских мальчишек, но Ленина он увидел, услышал — и это сохранилось, как величайшее впечатление. С юности в нем живет мечта о воплощении в музыке образа В. И. Ленина.

Он делился в 1940 году: «Мысль об этой симфонии возникла еще в 1924 году, в дни глубокого всенародного траура». Несколько строк посвящены Ленину во Второй симфонии. В 1938 году Шостакович собирает материалы уже для монументального сочинения памяти В. И. Ленина: изучает стихи Сулеймана Стальского, Джамбула, поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин», заготавливает музыкальные эскизы. Но только в пору зрелости Двенадцатую по счету симфонию в 1961 году он посвящает памяти В. И. Ленина, как первый реальный законченный опыт великой темы творческой жизни.

МОЛОДОСТЬ проходила отнюдь не просто и счастливо. В 1922 году умер отец. Семья осталась почти без средств. От переутомления и невзгод Дмитрий заболел туберкулезом лимфатических желез. Хотя А. Глазунов, являвшийся тогда директором Ленинградской консерватории,

(Окончание на 3-й стр.)

8 июня 1970 г.

3

• Кандидаты народа

МУЗЫКА ЭПОХИ

(Окончание. Начало
на 1-й стр.).

А. Луначарский помогали оному композитору, но, чтобы прокормить семью, пришлось ему играть в кино, иллюстрируя немые фильмы. Даже из той отупляющей, изнурительной работы Шостакович мог извлечь пользу: он научился искусству иллюстративной музыки, конкретной образности, понял специфику кино — все то сказало, когда он стал писать музыку для первых звуковых кинофильмов. От «Встречного» с замечательной лесней, бытующей понине, до музыки к экранизации «Гамлета» и недавно написанной к «Королю Лиру» — таков диапазон замечательного творчества Шостаковича для кино.

12 мая 1926 года в Ленинграде прозвучала Первая симфония Шостаковича. Усвоившая классической музыки, 9-летний мастер вырастил новые, оригинальные, необычайные яркие победы. Уверенно нес он людям свое сильное слово жизни. Интенсивность чувств сочеталась с точным знанием логики композиции, законов восприятия музыки, с редким мелодическим даром и искусством оркестратора. Величайшие дирижеры XX века Артуро Тосканини, Бруно Вальтер, Отто Клемперер включили симфонию в свой репертуар. Ныне же дирижирует сын композитора Максим Шостакович.

Триумф симфонии и обрадовал, и несколько испугал молодого автора. Триумф обаявал, а Шостакович не был в себе уверен, разрывался между желанием сочинять, выступать, как пианист (он даже участвовал в Первом международном конкурсе им. Шопена в Варшаве и получил там почетный диплом); сомневался в путях творчества. В порыве разочарования он уничтожил почти все свои ранние рукописи, среди них оперу «Цыганы» на пушкинский текст.

Только в 1930 году композиция «победила», и, решив ис-

полнять лишь собственные сочинения, Шостакович сконцентрировал усилия на творчестве, стараясь испытывать все жанры, формы. Он в центре художественных событий, пишет музыку для постановок В. Мейерхольда, для театра рабочей молодежи, дружит с Тухачевским, встречается с художником Кустодиевым. Хрупкий, нервный, естественный в общении с людьми, верный и честный товарищ, он вызывает всеобщие симпатии. У него удивительная наблюдательность и гоголевское чувство иронии: отсюда — гротеск, юмор, насмешка, а иногда и издевка над слабостями и пороками человеческими в опере «Нос», многих камерных, вокальных сочинениях. С той поры всю жизнь он будет бичевать мещанство, пошлость, гниль, ложь, срывать маски лицемерия и достигнет высот сатиры в пяти Сатирах (картинках прошлого) на слова Саши Черного. Из творцов XX века только с Маяковским можно сравнивать Шостаковича-сатирика. (Кстати, они неоднократно встречались).

Создав в 30-е годы три симфонии, в том числе монументальную Четвертую симфонию, возрожденную ныне после тридцатилетнего забвения дирижером К. Кондрашиным, Шостакович центральным сочинением ставит оперу — на сюжет очерка Лескова «Легионеры Мценского уезда» (Катерина Измайлова). Смелость ее экспрессии, инструментальная природа ее вокала не были сразу поняты и оценены. Шостакович тяжело переживал непонимание своего творчества, но у него хватило мужества выйти из этого кризиса закаленным. Покоплено было со слепой восторженностью и пассивной доверчивостью. Если прежде он только представлял сложности жизни, то теперь сам их перенес.

Зрелость пришла с Пятой симфонией — волнующей эпопеей о том, как человек преодолевает страдания, сомнения, препятствия и обретает спокойствие, силу, твердость.

Мир обошла фотография, изображающая Шостаковича в форме бойца-пожарника, дежурящего в тревожные сентябрьские дни 1941 года на крыше Ленинградской консерватории. Быстро, единым дыханием пи-

шет он осенью того года Седьмую симфонию — о войне, нашествии, зверином лике фашизма. Если обычно Шостаковичу было свойственно создавать рядом сочинения, контрастные по жанрам, формам, настроению, то в военное время он воплощал только одну тему — тему войны, причем, сразу, не откладывая, и стремился достигнуть максимально широкого ее охвата, написав почти подряд две симфонии. Популярность Седьмой симфонии несколько оставила в тени следующую, Восьмую, посвященную военным испытаниям, но трактующую их в уже более обобщенном плане. Это монументальное полотно с каждым годом звучит все чаще и становится все ближе людям, язык его все понятней — симфония, равная такой эпопее, как «Война и мир» Льва Толстого.

Следующая, Девятая симфония была для Шостаковича небольшим интермеццо — нечто вроде сочного «Юла Брюнона» Ромэн Роллана, — олицетворение народного оптимизма и светлой мудрости. А затем последовали симфонические полотно, квартеты, инструментальные, вокальные сочинения, которые с полным основанием следует назвать художественной энциклопедией нынешней четверти века.

Революция, Ленин — вот темы его Одиннадцатой и Двенадцатой симфоний. Рассвет на Дворцовой площади перед кровавым воскресеньем. Эпопея 1905 года. Образ скорбящего народа, пробуждающегося к революционной борьбе. Одиннадцатая симфония — 1905 год — построена на песенном революционном фольклоре. Его мастерское использование помогает достоверности событий, рельефности живописных картин.

После революционной дилогии происходит поворот в XIII симфонии. К сегодняшнему дню, с его трудностями и заботами, с его нравственными проблемами и повседневностью.

Я полагаю, что существует несомненная связь между XIII и XIV симфониями. В обоих композитор достигает большой простоты и цельности выразительных средств, зримой объективности, в обоих использует выразительность человеческого голоса, продолжая традицию Мусоргского. Шостакович мастерски оркестровал этот цикл. Тринадцатую объединяет с Четырнадцатой симфонией, а также с поэмой «Казнь Степана Разина», романсами на стихи А. Блока, сонатой-дутью для скрипки и фортепиано одна идея: все эти сочинения — страстное обращение к человеческой совести, это слово старшего поколения, без самообмана осмысливающего свои дороги.

По сравнению с предыдущими сочинениями, новая симфония представляется еще более «открытой» непосредственному высказыванию. Симфония — жанр по сути своей объективный, — становится лирическим исповедью. Она бесспорна, эта исповедь, своей искренностью. Она не успокаивает, не жалует, не утешает, а властно требует ответственности, заставляет задуматься, ради чего прожита жизнь и что можно представить к ее итогу.

Поясняя сам Четырнадцатую симфонию, Шостакович не случайно обратился к словам Николая Островского: «Самое дорогое у человека — это жизнь». Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества». Мне хотелось, чтобы слушатель, размышляя над моей новой симфонией, подумал об этом. И о том, что обязывает его жить честно, плодотворно во славу своего народа, Отечества, во славу самых лучших прогрессивных идей, которые двигают вперед наше социалистическое общество.

ОБЩЕСТВЕННАЯ сущность искусства Шостаковича неотделима от его повседневной гражданской деятельности. Внутренний революционер болеет за судьбы человечества и посвящает себя цели сближения людей, их нравственному воспитанию. Общественная активность Шостаковича не знает усталости. Она на первом плане, и бывали периоды, когда ей всецело подчинялось творчество. Я полагаю, что именно постоянное общественное служение питает изумительную восприимчивость композитора, его чуткое современности.

Уже не первый раз выдвигается и избирается Шостакович депутатом Верховных Советов РСФСР, СССР.

Мне приходилось наблюдать, как занимался он депутатскими обязанностями, будучи избранным в Верховный Совет от трудящихся Ленинграда. Ни один депутатский прием не был пропущен. Ни одно письмо, обращение не осталось без ответа, незамедлительного и точного. Никогда и никому не ответил этот человек, временем которого следовало бы так дорожить: «Я занят».

Помню, как однажды к нему обратился с жалобой некий чудак-изобретатель. И Шостакович отправился на край города, разыскал изобретателя, рассматривал чертежи и, хотя ему была ясна нелепость чудака-неудачника, все же он старался участливо помочь ему. Доброта для него — смысл жизни. Внимание к людям. Борьба с проявлениями несправедливости.

Когда-нибудь будет подробно рассказано о том, как способствовал Шостакович публикации сочинений начинающих коллег, как помогал тем, кому приходилось туго, ободрял тех,

кто терял веру в свои силы. Истинный депутат. Слуга народа.

Недавно, в празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, Д. Д. Шостакович опубликовал в «Правде», статью, названную «Верьность Родине». Он писал о вдохновляющем примере деятельности бессмертного Ленина для всех работников искусства.

Шостакович призывает «по-ленински поощрять и поддерживать все новое, современное, что появляется в произведениях современников, беречь и пропагандировать то прекрасное, что создано и создается советскими композиторами». Статья проникнута заботой о советской музыке и ее творцах, призванных, как пишет Шостакович, «создавать музыку, достойную нашей эпохи, бессмертного вождя В. И. Ленина, великого революционера и гуманиста».

ДАВНИШНЯЯ привязанность Шостаковича к его родному Ленинграду дополнялась и любовью, которую он питает к горьковчанам, к замечательному оркестру Горьковской филармонии, который первый провел фестиваль, посвященный музыке Шостаковича. Город, где жили великие правдолюбцы-борцы Свердлов, Добролюбов, Горький, Короленко, не может не быть близким Шостаковичу.

Ленинградцы радуются тому, что горьковчане будут избирать Шостаковича в Верховный Совет СССР. Радуются и по-хорошему завидуют: значит, горьковчане часто будут видеть Шостаковича, общаться с ним, обращаться к нему. Значит, воспитательное искусство Шостаковича еще чаще, чем это было прежде, придет к вам, чтобы принести радость и силу.

С. ХЕНТОВА,
доцент Ленинградской консерватории, член Союза композиторов СССР.